

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ВЗРОСЛОСТИ

© 2018

Т.А. Бергис, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: ценностные ориентации; субъективное благополучие; психологическое благополучие; социальная фрустрированность; ценности-цели; ценности-средства; стремление к саморазвитию.

Аннотация: В статье рассматриваются ценностные ориентации личности взрослого человека в контексте его субъективного психологического благополучия. Изучение проблемы психологического благополучия современного человека во взаимосвязи с его ценностными основаниями продолжает оставаться актуальным и в настоящее время. Произошедшие в последнее время социально-экономические, информационно-технологические и политические изменения в нашей стране оказали существенное влияние на благополучие человека и формирование его ценностных ориентаций. Отмечается снижение уровня жизни и благополучия людей во многих регионах. В этих условиях наблюдается изменение ценностей у людей разных возрастов. В исследовании рассматриваются особенности ценностных ориентаций и субъективного благополучия личности от 20 до 60 лет без выделения отдельных периоды взрослости. Эмпирические данные показали, что среди социальных ценностных ориентаций для мужчин и женщин на этапе взрослости наиболее важны профессиональные, финансовые, интеллектуальные и семейные ценности. Потребности в саморазвитии взрослого человека имеют корреляционную связь с профессиональными и интеллектуальными ценностями, а также с ценностью-целью «активная жизнь». В целом, в сравнении с мужчинами, женщины более фрустрированы в основных сферах своей жизни. Оцениваются как благополучные такие сферы жизни, как отношения с родителями, с друзьями и супругой (супругом), с детьми и с коллегами. Наиболее неблагоприятными для респондентов г. о. Тольятти являются такие сферы, как обстановка в обществе, выбор места работы, обслуживание в медицине, сфера услуг, проведение отпуска, условия и содержание работы, финансовое положение. Высокие показатели субъективного благополучия личности на этапе взрослости демонстрируют лица, ориентированные на саморазвитие и удовлетворенные отношениями в семейной, личной и профессиональной сферах жизни.

ВВЕДЕНИЕ

В результате более глубокого и целостного понимания природы человека наблюдается возрастание научного интереса к проблеме ценностей. Как считает финский социолог Э. Асп, ценности – это «этические приказы», которые управляют действиями людей. Ценности являются «показателем того, какой смысл и какое значение люди придают своим действиям» [1].

Одним из главных компонентов в структуре сознания и самосознания человека являются ценностные ориентации, так как именно они характеризуют его как личность. По мнению В.А. Ядова, ценностные ориентации формируются на основе социальных потребностей личности (потребности включения в общественную среду, потребности в саморазвитии) [2]. Особенности ценностных ориентаций личности зависят от социальных групп, к которым она принадлежит и с которыми себя отождествляет [2]. Ценности постоянно меняются, так как изменяются социум, общественные отношения и сами люди. Для современного человека характерны: открытость новому, независимость поступков и суждений, толерантность, активная социальная позиция, ориентация на настоящее и будущее [3]. Более значимыми становятся ценности, связанные с готовностью и склонностью человека к переменам, инновациям, к ценностям достижения и саморководства [3].

Исследования отечественных авторов показывают, что современные россияне сохраняют ориентацию на Иерархию, отказываясь от ценностей Равенства. Для более старших поколений и менее обеспеченных людей важными продолжают оставаться традиционные ценно-

сти, связанные с защитой общих интересов. При этом молодежь и обеспеченные люди придерживаются ценностей индивидуалистических культур. Люди с более высоким уровнем материального достатка отвергают ценности аскетизма и иерархии, оставляя приоритетными ценности гедонизма и равноправия [4].

Н.А. Журавлева констатирует сосуществование в сознании россиян «традиционных» российских (нравственные ценности, честность, терпимость) и «новых» ценностей (волевые качества и деловые: предприимчивость, ответственность, эффективность в делах). Опору в осуществлении жизненных целей россияне видят прежде всего в ориентации на собственные силы и инициативу [5].

На структуру и особенности ценностных ориентаций большое влияние оказывает уровень образования. Между ценностями людей с высшим и средним образованием существует большой разрыв и сильные различия [4]. Люди с высшим образованием, интеллигенция и инженерно-технические работники чаще ориентируются на ценности, связанные с интеллектуальным развитием, свободой и независимостью, поиском смысла жизни, внутренней гармонией [4].

Приоритетные ценности во многом предопределяют образ жизни и поведение человека, степень его психологического благополучия.

Благополучие – это «многогранное понятие», что подтверждается большим количеством его компонентов [6]. Чаще всего «психологическое благополучие» связывают с субъективным ощущением целостности и осмысленности человеком своей жизни. Данное понятие

активно исследовалось в рамках экзистенциально-гуманистического направления психологии [7–9]. Так, Э. Динер связывает понятие благополучия с эмоциональным состоянием человека и его субъективными представлениями об удовлетворенности собственной жизнью [10]. К. Рифф [11] рассматривает проблему психологического благополучия, опираясь на положения А. Маслоу [12] и К. Роджерса о самоактуализации [13], концепцию зрелой личности Г. Олпорта. С позиций экзистенциального подхода психологическое благополучие человека детерминирует его «открытость экзистенциальным проблемам своего существования», способность к интеграции и проживанию всех сторон жизни, включая неблагоприятные и болезненные [14].

А.В. Воронина трактует психологическое благополучие как «системное качество человека». Данное качество проявляется в переживании событийной наполненности и ценности жизни в целом, помогает достигнуть внутренних целей человека, раскрыть и реализовать его способности и потенциал [15].

По мнению Л.В. Куликова, благополучие создают продуктивные межличностные связи, возможность общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворение потребности в эмоциональном тепле и близости [16]. Разрушает благополучие социальная изоляция, трудности в значимых межличностных отношениях.

О.Ю. Зотова определяет психологическое благополучие как «глобальную интегративную оценку текущего состояния личности». При этом субъективное благополучие (некое краткосрочное состояние) рассматривается как неотъемлемая часть психологического благополучия личности, которое имеет долгосрочные последствия [6].

Субъективное благополучие – это обобщенное, относительно устойчивое, значимое для личности переживание. Данное переживание является составной частью доминирующего психического состояния [17], то есть субъективное благополучие – это важная детерминанта настроения и функционального состояния человека [16]. Благополучие зависит во многом от особенностей восприятия (репрезентации) человека себя и окружающей его жизни, определяется индивидуальной системой ценностей и целей, поэтому универсальной структуры благополучия не существует [18].

Как представления о собственном благополучии, так и ценностные ориентации личности зависят от внутренних (эмоциональной устойчивости, самообладания, любви к себе, позитивного отношения к окружающему миру и своей жизни) и внешних факторов (демографических, социальных, ситуационных). Степень психологического благополучия человека может зависеть от таких факторов, как пол, возраст, место жительства, состояние здоровья, наличие работы, уровень дохода, взаимодействие с другими людьми, активная социальная деятельность [4].

Проблема субъективного благополучия в его взаимосвязи с ценностно-смысловыми основаниями личности исследуется в работах Р.М. Шамионова [18; 19]. Он интерпретирует субъективное благополучие личности как «интегральное социально-психологическое образование», которое «определяется системой представлений человека о себе, своей жизни, отношениях» и т. п. [18].

Ценностно-смысловые характеристики личности могут определять формирование субъективного благополучия. М. Аргайл и В. Франкл рассматривали их как фактор благополучия, так как зачастую поиски смысла и формирование ценностных ориентиров воспринимаются человеком как наиболее продуктивные и благополучные периоды жизни, близкие к понятию «счастье» [20; 21]. Д.А. Леонтьев рассматривает их включенными в благополучие, которое является показателем осмысленности [8]. С.В. Яремчук приходит к выводу о том, что субъективное благополучие – не стабильное явление, а скорее механизм, с помощью которого происходит коррекция жизненного пути человека путем изменения его жизненных целей. При этом низкий уровень субъективного благополучия и неудовлетворенность жизнью в целом приводит человека к переоценке конфликтных ценностей и побуждает его к активности и изменению своей жизни [22].

Цель работы – изучение особенностей и сравнительный анализ ценностных ориентаций и субъективного благополучия мужчин и женщин г.о. Тольятти, анализ взаимосвязи выраженности потребности в саморазвитии, ценностных ориентаций и благополучия личности на этапе взрослости.

ВЫБОРКА И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняло участие 40 жителей г.о. Тольятти (26 человек имеют высшее инженерно-техническое образование, являются инженерно-техническими работниками, 14 – среднее специальное образование; 18 – мужчины, 22 – женщины; средний возраст мужчин – 31 год, средний возраст женщин – 36 лет; все исследуемые имеют постоянное место работы на предприятиях города). Для определения степени благополучия личности в основных сферах жизни использовалась методика «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) [23]. Показатель фрустрированности позволяет сделать вывод о степени субъективного благополучия человека в разных сферах жизни и деятельности. Для изучения особенностей ценностных ориентаций использовались: опросник «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов), методика Б.С. Круглова «Определение сформированности ценностных ориентаций» (модифицированный вариант методики М. Рокича), «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов) [23]. В работе использовались материалы Р.С. Оксужан [24], собранные и обработанные под нашим руководством.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Методика «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» позволила нам получить представление об особенностях и иерархии ценностных ориентаций изучаемой группы (таблица 1).

Исследование ценностных ориентаций мужчин показывает, что наибольшую значимость для мужчин имеют профессиональные ценности, связанные с работой, профессиональным и карьерным ростом. На втором месте – финансовые и интеллектуальные ценности (саморазвитие, чтение образовательной литературы).

Третье место занимают семейные ценности (женитьба, брак, времяпровождение в кругу семьи). На последнем месте в иерархии ценностей у мужчин находятся духовные (религия, размышления, медитация) и общественные ценности (общественная деятельность) [24].

Таблица 1. Ценностные ориентации мужчин и женщин (среднеарифметические показатели)

Ценности	Мужчины	Женщины
Профессиональные	177	177
Финансовые	150	165
Семейные	141	185
Социальные	125,5	165
Общественные	71	95
Духовные	84	105
Физические	119	124
Интеллектуальные	150	168

Изучение ценностных ориентаций женщин выявило, что наибольшую значимость для них имеют семейные ценности. Второе место занимают профессиональные ценности. Третье – интеллектуальные ценности. На последнем месте в иерархии ценностей у женщин, так же как у мужчин, находятся общественные ценности.

Сравнительный анализ ценностей мужчин и женщин выявил: все ценностные ориентации у женщин более выражены и значимы, чем у мужчин. Исключение составляют профессиональные ценности. В иерархии ценностей у мужчин профессиональные ценности находятся на первом месте, а у женщин на втором, после семейных ценностей. Наибольшие различия выявлены в значимости семейных и социальных ценностей. Для женщин в большей степени, чем для мужчин, важны: продуктивное межличностное общение, наличие близких друзей, встречи с новыми людьми, участие в общественных мероприятиях.

Анализ ценностей-целей, к достижению которых стремятся люди, показал, что наиболее важной среди ценностей-целей для мужчин и женщин является здоровье. На втором месте среди ценностей-целей у мужчин – свобода, уверенность в себе, самостоятельность; у женщин – интересная работа и любовь. Третье место у мужчин занимает интересная работа, у женщин – счастливая семейная жизнь и свобода. Как самые незначимые были оценены такие ценности-цели, как равенство и творчество.

Наиболее значимой среди ценностей-средств (личностных качеств, необходимых для достижения целей) для исследуемых является ответственность (чувство долга, умение держать слово). Также у мужчин лидируют такие качества личности, как образованность и рационализм; у женщин – честность и искренность. Второе место среди ценностей-средств у мужчин занимают эффективность в делах, смелость в отстаивании своих взглядов, честность. У женщин на втором месте были отмечены воспитанность, жизнерадостность, исполнительность (дисциплинированность), самоконтроль, твердая воля. Среди отвергаемых личностных

качеств у респондентов изучаемой группы оказались высокие запросы и терпимость.

Сравнительный анализ удовлетворенности в основных сферах жизнедеятельности показал, что женщины более фрустрированы и менее удовлетворены своими достижениями в основных сферах жизни. На рис. 1 представлены средние по выборке показатели фрустрированности: чем выше этот показатель в той или иной сфере жизни, тем ниже удовлетворенность и, соответственно, ощущение благополучия. Также подсчитано количество респондентов, у которых был зафиксирован повышенный или высокий уровень фрустрации в определенных сферах. Количество неудовлетворенных (или, наоборот, удовлетворенных) респондентов было выражено в процентном соотношении. Сферы жизни, в которых мужчины испытывают наименьшую удовлетворенность: медицинское обслуживание (2,7 балла; 55 % мужчин имеют повышенный уровень фрустрации), выбора места работы (2,2 балла; 36 %), обстановка в обществе (2 балла; 36 %) (см. рис. 1).

Наиболее удовлетворены мужчины межличностными отношениями с родителями (100 %, то есть все исследуемые мужчины), с друзьями и супругой (91 %), с коллегами (86 %) и образом жизни в целом (73 %). Неопределенный уровень фрустрации у мужчин в таких сферах, как содержание работы (55 %), отношения с администрацией (45 %), материальное положение (45 %).

Женщины наиболее неудовлетворены обстановкой в обществе (2,5 балла; 64 % исследуемых женщин), сферой услуг и бытового обслуживания (2,5 балла; 64 %), сферой медицинского обслуживания (2,4 балла; 64 %), материальным положением (2,2 балла; 60 %). Больше всего удовлетворены женщины отношениями с детьми (91 %), родителями (91 %), супругом (82 %), образом своей жизни (82 %).

В целом респонденты, независимо от пола, уровня образования, места работы и дохода, не удовлетворены такими сферами жизни, как обстановка в обществе (90 % всей выборки), возможность выбора места работы (90 %), сфера услуг, медицинское и бытовое обслуживание (80 %), возможность проводить отпуск (80 %), содержание или условия работы (69 %), материальное положение (65 %) и жилищно-бытовые условия [24].

Также в исследуемой группе был определен уровень реализации потребностей в саморазвитии, а полученные данные соотнесены с показателями фрустрированности. Так, 73 % мужчин и 82 % женщин с высшим образованием имеют высокий уровень выраженности потребностей в саморазвитии и ориентированы на ценности развития. В данной группе был отмечен низкий уровень фрустрированности и, соответственно, более высокие показатели субъективного благополучия. Исследуемые со средним специальным образованием (35 %) имеют средний уровень реализации потребности в саморазвитии и более низкий уровень удовлетворенности своей жизнью.

Исследование ценностных ориентаций личности взрослого человека во взаимосвязи с субъективным благополучием и стремлением к саморазвитию (использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона) показало наличие связи между ценностными ориентациями, образованием и потребностью в саморазвитии.

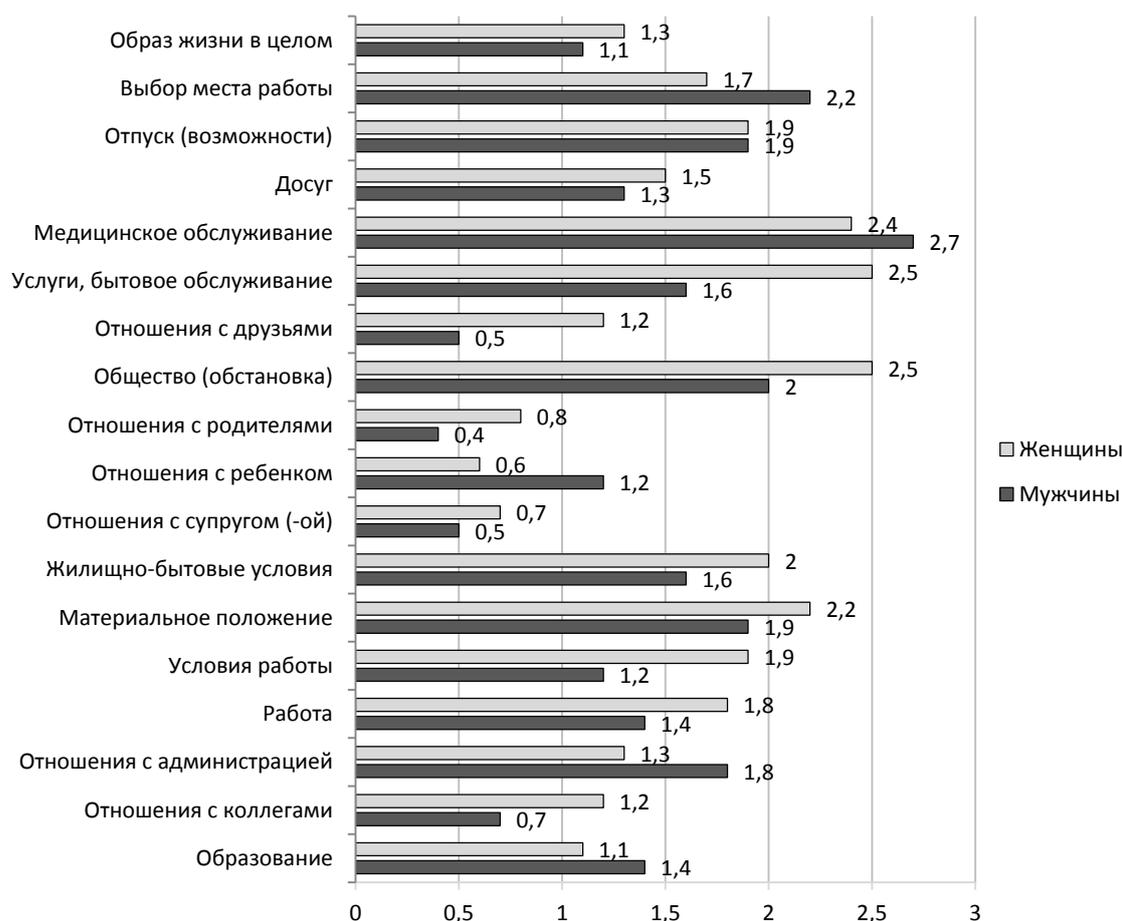

Рис. 1. Уровень фрустрированности в основных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин (сравнительный анализ, среднеарифметические данные по группе)

Так, существует связь между уровнем реализации потребностей в саморазвитии и уровнем образования ($r=0,38$; $p<0,05$) (исследуемые с высшим образованием продемонстрировали более высокие показатели стремления к саморазвитию). Потребности в саморазвитии взрослого человека, независимо от пола, имеют связь с профессиональными ценностями ($r=0,58$; $p<0,01$) и интеллектуальными ценностями ($r=0,64$; $p<0,01$), а также ценностью-целью «активная жизнь» ($r=0,82$; $p<0,01$).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Среди социальных ценностей для личности на этапе взрослости наиболее важными являются профессиональные, финансовые, интеллектуальные и семейные ценности. Для женщин наиболее значимы семейные ценности, для мужчин – профессиональные. На последнем месте в иерархии ценностных ориентаций у мужчин и женщин находятся духовные и общественные ценности.

2. Среди ценностей-целей наиболее приоритетной для взрослого человека, независимо от пола, является здоровье. Для мужчин важными целями являются также свобода, уверенность в себе, интересная работа. Для женщин важны интересная работа и любовь; свобода и счастливая семейная жизнь. Отвергаемыми для мужчин и женщин являются такие ценности-цели, как равенство и творчество.

3. Наиболее важными личностными качествами (ценностями-средствами) для достижения своих значимых целей мужчины и женщины считают ответственность, образованность и рационализм. Как мужчины, так и женщины не считают важными ценностями-средствами высокие запросы и терпимость.

4. Большинство исследуемых имеют низкий уровень фрустрированности в основных сферах жизни. Мужчины и женщины на этапе взрослости оценивают как благополучные следующие сферы жизни: отношения с родителями, с друзьями и супругой (супругом), с детьми и с коллегами.

5. Наиболее фрустрированы исследуемые г. о. Тольятти и не удовлетворены такими сферами жизни, как выбор места работы, медицинское обслуживание, обстановка в обществе. Женщин также фрустрирует сфера услуг и бытового обслуживания, материальное положение.

6. У исследуемых с высшим образованием отмечается высокий уровень реализации потребностей в саморазвитии и, соответственно, низкий показатель фрустрированности. Более высокий уровень субъективного благополучия личности на этапе взрослости демонстрируют лица, ориентированные на саморазвитие и удовлетворенные отношениями в семейной, личной и профессиональной сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асп Э. Введение в социологию. СПб.: Алетея, 2000. 248 с.
2. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
3. Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 81–92.
4. Мейжис И.А., Почебут Л.Г. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 521 с.
5. Журавлева Н.А. Влияние социально-экономических изменений на мотивационно-ценностную структуру личности и социальной группы // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1. С. 2–18.
6. Зотова О.Ю. Психологическое благополучие личности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 312 с.
7. Бюдзенталь Дж. Наука быть живым. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 336 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15–25.
9. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.
10. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. P. 542–575.
11. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 82–93.
12. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М.: Моск. ун-т, 1982. С. 63–69.
13. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Прогресс, 1994. 320 с.
14. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 10–13.
15. Воронина А.В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 142–147.
16. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенностью жизнью // Общество и политика. СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. С. 476–510.
17. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
18. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 1-1. С. 80–86.
19. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6. № 1-2. С. 104–109.
20. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
21. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
22. Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 85–95.
23. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002. 339 с.
24. Оксюзян Р.С. Содержание ценностных ориентаций и субъективное благополучие жителей г. о. Тольятти: бакалаврская работа. Тольятти: ТГУ, 2016. 57 с.

REFERENCES

1. Asp E. *Vvedenie v sotsiologiyu* [Introduction to sociology]. Sankt Petersburg, Aleteyya Publ., 2000. 248 p.
2. Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and forecasting of social behavior of a person: dispositional conception]. Moscow, TsSPiM Publ., 2013. 376 p.
3. Lebedeva N.M. Values and attitudes to innovations: intercultural differences. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2009, vol. 30, no. 6, pp. 81–92.
4. Meyzhis I.A., Pochebut L.G. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2010. 521 p.
5. Zhuravleva N.A. The influence of socio-economic change in the motivation and value structures of the individual and social group. *Penzenskiy psikhologicheskiy vestnik*, 2016, no. 1, pp. 2–18.
6. Zotova O.Yu. *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [Psychological well-being of personality]. Ekaterinburg, Gumanitarnyy universitet Publ., 2017. 312 p.
7. Byudzhtental Dzh. *Nauka byt zhivym* [The science to be alive]. Moscow, Nezavisimaya firma "Klass" Publ., 1998. 336 p.
8. Leontev D.A. The psychology of freedom: toward the investigation of person's self-determination. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2000, vol. 21, no. 1, pp. 15–25.
9. Leontev D.A. Existential approach in modern psychology of the personality. *Voprosy psikhologii*, 2016, no. 3, pp. 3–15.
10. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, pp. 542–575.
11. Zhukovskaya L.V., Troshikhina E.G. K. Ryff's Scale of Psychological Well-being. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93.
12. Maslou A. Self-actualization. *Psikhologiya lichnosti. Teksty*. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1982, pp. 63–69.
13. Rodzhers K. *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psikhoterapiyu* [Becoming a person. A look at psychotherapy]. Moscow, Progress Publ., 1994. 320 p.
14. Grishina N.V. Existential approach to well-being: empirical characteristics. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2016, vol. 9, no. 48, pp. 10–13.
15. Voronina A.V. The problem of mental health and human wellbeing. Concept overview and experience of level-structure analysis. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2005, no. 21, pp. 142–147.
16. Kulikov L.V. Determinants of life satisfaction. *Obshchestvo i politika*. Sankt Petersburg, S.-Peterburgskiy un-t Publ., 2000, pp. 476–510.

17. Kulikov L.V. *Psikhogigiena lichnosti. Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki* [Psychohygiene of Personality. Questions of Psychological Stability and Psychoprophylaxis]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2004. 464 p.
18. Shamionov R.M. Subjective Well-being of Personality as a Subject of Social existence. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2014, vol. 14, no. 1-1, pp. 80–86.
19. Shamionov R.M. Subjective Well-being and Valuable and Semantic Formations of a Person in His/her Professional Self-determination. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2006, vol. 6, no. 1-2, pp. 104–109.
20. Argayl M. *Psikhologiya schastya* [Psychology of happiness]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2003. 271 p.
21. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.
22. Yaremchuk S.V. Subjective well-being as a part of self-regulation system based on personal values. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2013, vol. 34, no. 5, pp. 85–95.
23. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow, Institut psikhoterapii Publ., 2002. 339 p.
24. Oksuzyan R.S. *Soderzhanie tsennostnykh orientatsiy i subektivnoe blagopoluchie zhiteley g.o. Tolyatti*. Bakalavrskaya rabota [The content of the system of values and the subjective well-being of residents of Togliatti urban district]. Tolyatti, TGU Publ., 2016. 57 p.

**SPECIAL CHARACTERISTICS OF THE SYSTEM OF VALUES
AND THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF A PERSON AT THE STAGE OF ADULTHOOD**

© 2018

T.A. Bergis, PhD (Psychology), assistant professor of Chair “Preschool Pedagogy, Applied Psychology”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: system of values; subjective well-being; mental well-being; social frustration; values-goals; values-means; willingness to self-improvement.

Abstract: The paper considers the system of values of an adult person in the context of his or her subjective mental well-being. Currently, the study of the problem of mental well-being of a modern person in relation to his or her system of values continues to be important. Social and economic, information technology and political changes taking place in recent times in our country significantly influenced the well-being of an individual and the formation of his or her system of values. The decrease in the quality of life and well-being of people is observed in many regions. In these conditions, people of various ages demonstrate the change of values. The study considers special characteristics of the system of values and the subjective well-being of a person from 20 to 60 years of age not distinguishing certain periods of adulthood. The empirical data showed that among social values, the professional, financial, intellectual and family values are the most important for men and women at the stage of adulthood. The demand for self-development of an adult person has the correlation relationship with the professional and intellectual values and the “active life” value-goal. On the whole, compared to men, women are more frustrated in the main spheres of their life. Such spheres of life as the relations with parents, friends, and wife (husband), with children and colleagues, are rated as successful. Such spheres as the situation in the society, workplace selection, medical services, service industry, holidaymaking, job conditions and job content, financial status are the most unsuccessful for the respondents of the city of Togliatti. High indices of the subjective well-being of a person at the stage of adulthood are demonstrated by the persons oriented to the self-development and satisfied with the relations in the family, personal and professional spheres of life.